

БЕГЛЕЦУ

Для всякой жажды есть свой источник.
Г. Флобер

*Нанизывать гранат поспевших чувств
На нить надежд в хрустальном зазеркалье
Нет больше сил. Родник доверья пуст,
Как чаша без священного Грааля.*

*Жестока опрокинутая власть
На паперти любовных излиятий.
Беги, беглец, коль угасает страсть —
Грешно у жизни клянуть покаянья.*

*Не жди на обезвоженных полях
Шального ливня чувств. Спасайся бегством
От непонятных фраз в пустых ролях
И жизни с пониманьем по соседству.*

*Хлещи дождями, жмись к земле травой,
Врезайся в суть, вдаваясь мысом в море,
И ветром по бульжной мостовой
Несись с листвой, опавшей в вечном споре.*

*Откинь иллюзий локоны с лица...
Вдохни струю божественного света.*

*Беги, как я, — до самого конца —
На все вопросы где-то есть ответы.*

*Сстулившимся странником бреди
Иль всадником лети на крыльях славы.
Беги, беглец, быть может, впереди
Ты вновь услышишь сладостное «браво»!*

ВОСПЕВШЕМУ ЦВЕТЫ ЗЛА

Памяти Шарля Бодлера

*В эту жестокую книгу я вложил
всю мою нежность и ненависть...*

Ш. Бодлер

*Прилаживать гремучую строку
К изяществу лирического стана;
Потоком разноцветного фонтана,
Гнездиться на подпиленном суку,*

*Вплавляя желчь в рассеянный поток
Цветочных грёз, воспевших зла отраву.
Изысканный повеса худощавый
В агонии печали и тревог*

*Извечным недовольством сокрушал
Парижский быт изысканно и просто.
Поэт-палач изящного погоста,
Что копыа извращённости вонзал*

*В чувствительные души. Злой пророк,
Измученный, угрюмо-нелюдимый,
Свой век без поэтического грима
Писал, как безотрадный эпилог*

*Причуд воображенья. Бледный страж,
Любитель Мериме, Шатобриана.
Хоть был тебе дендизм не по карману,
Ты сон сменил на дьявольский мираж*

*И всё вдыхал зловещий аромат
Цветов из Сен-Жерменского предместья —
Букет несостоявшейся невесте
Слагая, чтоб уйти, как старший брат,*

*Беспомощным. Гармонии каприз —
Как плач души. Распластанное тело
Цветами зла безудержно болело,
Кляня пороков гьявольский эскиз.*

ДУША НАРАСПАШКУ

*Поэт, тебе ли покарать пороки мира вековые?
Один — ты осуждён страдать, тебя осмеивать — другие!*
А. Блок

*В поэте забавно угадывать грешника:
Душа — нараспашку, судьбу исковеркали
Невзгоды, что льются слезами подснежника
На лист белоснежный — судьбы его зеркало.*

*Я чувствую мир сквозь замочную скважину,
Скитаясь в раздумье по кладбищу времени,
И внемлю великим, безликим и ряженым,
Комичности дня и полному бременю.*

*Стребаю признаний цветы с недоверием,
С почтеньем склоняется мнимый ценитель.
Стою перед наглухо запертой дверью
В нирвану любви, как в чужую обитель.*

*Я в ночь запрокину уставшую голову,
И сны одолеют янтарные, лунные.
А в них я — безликая и бесполая —
Играю на арфе судьбы многострунной.*

*И слушают те, кто вчера ненавидели,
И те, что понять ни за что не хотели
Меня поначалу... И те, кто обидели,
И те, кто об этом потом пожалели.*

Молчат... Что в поэте угадывать грешника?
Душа — нараспашку, мечту исковеркали
Невзгоды, что льются слезами подснежника
На лист белоснежный — судьбы моей зеркало.

С НАДЛОМОМ

Памяти Бродского

Меня упрекали во всём, окромя погоды...

И. Бродский

Его упрекали, а он настаивал.
Навязывал миру свою конституцию.
Жесткую. Страстную. С резолюцией
Повстанца. Поэзию перекраивал

Без меры, размера, лекала, выкройки.
С любовью и горестью из ниоткуда.
С надломом. С иронией. С амплитудой
Гигантского маятника. Без выкриков

Влюблялся. Влюблял. Был горяч, но отходчив.
Метался. Метал, меняя тональности.
Судье на вопрос: «Какая специальность?» —
Несложно ответит: «Поэт-переводчик».

Без жалоб, стенаний. Меж континентами.
Из неудобных, не угрожающих —
В дамки. В плягу всепобеждающих,
В гущу сенсаций беспрецедентных.

Гений пустот и слуга одиночества,
Инаугурация, слава, помосты...
Без колыбели, но всё же с погостом
На Сан-Микеле... В пику пророчеству.